

неразумном поведении, совершении серьезной ошибки, необоснованном преувеличении значимости своих переживаний и т.п., что способно радикально переформатировать коммуникативный эффект использования кооперативной по своей сущности стратегии.

Таким образом, однозначной интерпретации коммуникативных стратегий в рамках параметра кооперативности/некооперативности препятствуют как минимум три обстоятельства: во-первых, возможность реализации ряда стратегий при помощи и некооперативных, и нейтральных, и кооперативных тактик/ходов; во-вторых, возможность ситуативной инвертированной реализации стратегий, для которых признак кооперативности/некооперативности является имманентным; и, наконец, рассогласование в субъективной интерпретации коммуникативной ситуации ее участниками. Соответственно говорить о кооперативности значительного числа коммуникативных стратегий можно лишь с существенной долей условности.

**Е. Г. Задворная, Е. В. Ксендзова**

## КОННОТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ

Наименования одежды представляют собой одну из интереснейших лексико-семантических групп имен существительных, изучаемую в самых разных аспектах (семиотическом, этимологическом, деривационном, сопоставительном, социолингвистическом и др.). Это не удивительно, так как одежда, кроме собственно утилитарных, выполняет ряд важных социально-культурных функций (эстетическую, статусно-ролевую, креативно-моделирующую, функцию гендерной самоидентификации и пр.), что находит сложное смысловое отражение в различных дискурсивных практиках (а порой эти практики конституирует – см., в частности, феномен дискурса моды).

В связи с этим важными представляются вопросы о том: 1) каким диапазоном коннотативных смыслов располагают отдельные наименования одежды; 2) какова семантическая специфика смыслов, порождаемых при употреблении единиц, входящих в данную ЛСГ; 3) какие механизмы смыслопорождения могут быть при этом задействованы.

1. Наименования одежды существенно различаются по наличию и диапазону потенциальных коннотативных смыслов, которые способны актуализироваться (или порождаться) при их употреблении. В этом плане очевидно выделяются наименования с богатым коннотативным потенциалом, с одной стороны, и с практически нулевым, с другой. При этом для наименований второй группы (обладающих низким коннотативным потенциалом) ситуативная реализация дополнительных смыслов возможна в контекстах оппозитивного типа, ср. блестящий афоризм писателя и культуролога А. Гениса: «Московский писатель пишет **в валенках**, питерский – **на пуантах**».

Любопытно, что данный параметр не обнаруживает очевидных корреляций с такой характеристикой, как частотность употребления соответствующей

щей лексемы. Например, лексемы *шляпа* и *шапка* имеют очень близкие показатели употребительности: в частности, Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) фиксирует по запросу *шляпа* 2037 вхождений из 1238 документов, а по запросу *шапка* – 2348 вхождений из 1361 документа; при этом *шапка* употребляется практически только как элемент вестиментарного кода (в смысле Р. Барта), в то время как *шляпа* демонстрирует высокий коннотативный потенциал (см. ниже).

2. Характер актуализируемых при употреблении различных наименований одежды коннотативных смыслов существенно различается. Например, все коннотативные употребления лексемы *шляпа* (как правило, в предложно-падежном сочетании *в шляпе*) связаны с социально-ролевой **характеристикой личности**, причем существенную роль при этом играет гендерная дифференциация соответствующих смыслов.

При характеристике мужчин доминируют коннотации интеллигентности, причем в двух аксиологических вариантах: маркированном позитивно, либо, напротив, отчужденно-негативно, ср.: *С 1952 года я начал выписывать этот журнал и буквально проглатывать его. Кроме совсем уж недоступных или, напротив, совсем примитивных статей. Напомню, что «Вопросов литературы» тогда еще не было. Я читал журнал, изучал французский язык, штудировал Пытина, ходил в шляпе и дописывал диссертацию, начатую еще летом между третьим и четвертым курсом. И учил детей русскому языку, русской литературе и логике. И долго думал, что в «Известиях Академии Наук» печатаются только академики. Ну, или членкоры (В. Баевский. «Центральный поселок»)* (отметим, что в данном контексте наличие шляпы оказывается единственным материальным индикатором определенного социального статуса, стиля жизни и образа мыслей и совершенно органично встраивается в ряд *читать журнал, изучать французский язык, писать диссертацию и учить детей*); *Сквозь раскрытую дверь кабинета мне видно, что возле двери с надписью «Пищевблок» стоит сама директриса, окруженная несколькими дядечками, каждый из которых, так или иначе, относится к категории «в очках, с портфелем и в шляпе» (хотя не имеет ни того, ни другого, ни третьего). Это какая-то комиссия (М. Палей. «Дань саламандре»; НКРЯ)* (в данном случае характерно отсутствие соответствующих денотатов: символическая взаимосвязь между определенным социальным типом и триадой «в очках, с портфелем и в шляпе» настолько очевидна, что не нуждается в материализации).

При характеристике женщин актуализируется другой комплекс коннотаций, отсылающих, в частности, к таким типам, как «светская дама»/«дама из бывших», «городская сумасшедшая», «изысканная и недостижимая девушка-мечта», ср.: а) *Но ведь пани Янжвецкая! Дама в некотором роде аристократическая, из бывших, бывшая хозяйка бывшей гостиницы! Ходит в шляпе с птичьим гнездом! Знает этикет!* (А. Рыбаков. «Тяжелый песок»; НКРЯ); б) – *Вы видели, видели, – к ним подбежала, запыхавшись, Олимпия, это она спугнула чайку, – там, у кафе, такая странная женщина в шляпе*

с матерчатыми цветами и перчатках, очень сильно накрашенная, сама с собой танцует вальс, и у нее сползают чулки... (Т. Орлова. «Ловушка для ящериц»; НКРЯ); Витек ... мечтал сидеть на сцене с аккордеоном, а чтоб сзади него – все в длинных белых блестящих платьях – стояли девушки и пели под его аккомпанемент. Он мечтал, чтоб его девушка сидела в этот момент в первом ряду **в шляпе** с вуалеткой в точку, закинув ногу за ногу, и была на ее вскинутой ноге черная лодочка с муаровым бантом (Г. Щербакова. «Реалисты и жлобы»; НКРЯ). Разумеется, этот комплекс смыслов является пластичным, динамичным и существенно меняется в различные периоды истории общества, вследствие чего приведенные коннотации могут утрачивать свою актуальность, что обуславливает необходимость корректной фиксации временных рамок тех или иных употреблений анализируемых наименований.

Но, так или иначе, в проанализированных контекстах, включающих конструкцию *в шляпе*, речь идет исключительно о **характеристике человека**.

Что же касается коннотативных употреблений лексемы *пуанты*, то они связаны с **характеристикой процесса**, причем нередко интеллектуального и творческого, ср. цитированное выше *писатель пишет на пуантах*, а также: *Моцарт получился очень поэтичным и увлекательным. Во второй части тонкость фразировки достигла такого предела, что вызывала даже некоторые опасения (где тонко, там рвется!). Темы появлялись как бы на пуантах, а пианисты, казалось, затаили дыхание* (В. Крайнев «Сюрприз»; НКРЯ).

3. В ряде случаев (в том числе приведенных выше) очевидны различия в механизмах порождения дополнительных смыслов, актуализируемых при употреблении лексем анализируемой ЛСГ: в конструкциях с лексемой *шляпа* речь идет о классических коннотациях, связанных с прямым значением слова, в то время как в конструкциях с лексемой *пуанты* представлены окказиональные метафорические вторичные значения, в свою очередь основанные на коннотативных компонентах прямого значения.

**Е. Г. Задворная, А. Хонарджу**

#### ФУНКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ ОКУЛЕСИЧЕСКОГО ТИПА В МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Как известно, невербальные компоненты коммуникации (далее – НВК) способны реализовать достаточно широкий спектр функций. В полной мере это относится и к окулесическим НВК, которые многие исследователи относят к числу наиболее сложных, богатых и выразительных с точки зрения палитры транслируемых коммуникативных смыслов.

Специалистами в области невербальной семиотики предложен целый ряд классификаций функций НВК (Г. Е. Крейдлина, В. А. Лабунской, И. Н. Горелова и др.). Обобщая эти концепции, можно считать, что основными